

УДК 347.9

К вопросу об исключении из компетенции суда дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение

Толоконенко Сергей Сергеевич

Аспирант,
кафедра гражданского и административного судопроизводства,
Российский государственный университет правосудия,
117418, Российская Федерация, Москва, ул. Новочеремушкинская, 69;
e-mail: toloka_16@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изучению вопроса целесообразности исключения из предмета подсудности судов общей юрисдикции дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Изучаются исторический аспект развития процессуального законодательства об особом порядке судопроизводства и правовая природа дел рассматриваемой категории. Проанализированы правовая природа и особенности производства по делам об установлении юридических значимых фактов. Выделен ряд отличительных признаков производства по делам об установлении юридически значимых фактов, включая неисковые основания возбуждения данного производства, поскольку на момент внесения соответствующего заявления отсутствует спор о праве, а также компенсационный характер данной разновидности судопроизводства, направленного на устранение ошибок, допущенных органами исполнительной власти при исполнении административной функции. На основании материалов судебной практики выявлены наиболее актуальные проблемы рассмотрения судами дел об установлении юридических фактов. Формулируется вывод о нецелесообразности исключения данной категории дел из предмета подсудности судов общей юрисдикции, поскольку в современных условиях в ряде случаев только установление юридически значимых фактов в судебном порядке является единственным способом реализации прав и законных интересов заявителя.

Для цитирования в научных исследованиях

Толоконенко С.С. К вопросу об исключении из компетенции суда дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 6А. С. 190-198.

Ключевые слова

Гражданское судопроизводство, особый порядок судопроизводства, установление фактов, подсудность, суд общей юрисдикции.

Введение

Конституция РФ, принятая в 1993 г., устанавливает гарантии судебной защиты основных прав и свобод человека и гражданина. Принятие в 2002 г. действующего Гражданского процессуального кодекса РФ (далее – ГПК РФ) стало значимым шагом по приведению гражданского процессуального законодательства РФ в соответствие с общепризнанными принципами и нормами международного права, в том числе ст. 6 Европейской конвенции по правам человека, предусматривающей право участников гражданского процесса иметь представителя, право пользоваться бесплатной помощью переводчика, а также устанавливающей ряд гарантий справедливости и публичности рассмотрения дел.

Таким образом, гражданское судопроизводство представляет собой институт, деятельность которого направлена на обеспечение и защиту субъективных прав участников гражданского оборота в соответствии с принципом законности.

Основная часть

Прежде чем изучить вопрос целесообразности исключения из предмета компетенции судов рассмотрение дел об установлении имеющих юридическое значение фактов, целесообразным представляется изучение понятия и признаков данной разновидности судопроизводства.

Судопроизводство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, отнесено законодателем к категории особого судопроизводства. В соответствии с ч. 3 ст. 263 ГПК РФ, отсутствие спора о праве является обязательным основанием для применения судопроизводства в особом порядке. Таким образом, первым признаком рассматриваемой категории судопроизводства следует признать его неисковый характер. Вместе с тем, как отмечает А.Д. Золотухин, производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, наряду с неисковым характером, который следует рассматривать как видовой признак судопроизводства в особом порядке, обладает также рядом уникальных признаков, позволяющих отграничить его от иных видов судопроизводства в особом порядке [Золотухин, 2014].

Судопроизводство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, как и судопроизводство в особом порядке в целом, представляет собой обобщенную категорию. Перечень юридических фактов, которые устанавливаются судом в порядке особого производства, нормативно закреплен в ст. 264 ГПК РФ, в соответствии с которой к ним относятся следующие категории юридических фактов:

- наличие родственных отношений;
- факт нахождения на иждивении;
- факты рождения, смерти, усыновления (удочерения);
- признание отцовства;
- факты заключения брака и его расторжения;
- принадлежность документов лицу;
- пользование и владение определенным имуществом.

Вместе с тем анализ положений ст. 264 ГПК РФ позволяет констатировать, что законодатель допускает возможность установления в судебном порядке также иных имеющих юридическое значение фактов.

В отличие от видовой категории особого порядка судопроизводства, категория производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, обладает признаком гомогенности, поскольку все обязательные составы юридических фактов, выделенных законодателем, характеризуются наличием единой материально-правовой природы и регулируются единым порядком судопроизводства, включающим в себя совокупность систематизированных процессуальных правил. Ведущую роль в указанной системе играют условия судопроизводства по делам об установлении имеющих юридическое значение фактов, нормативно закрепленные в ст.ст. 265, 267 ГПК РФ, нарушение которых влечет за собой возможность установления искомого юридического факта исключительно в рамках искового производства. В исковом же производстве установление искомого факта может иметь место только в совокупности с установлением прочих образующих юридический состав спорного материального правоотношения сторон юридических фактов.

Для категории производства по делам об установлении юридических фактов характерным является наличие ряда уникальных признаков, определяющих ее материально-правовую природу. К их числу следует отнести в первую очередь исключительный характер применения данного порядка производства, который логически следует из отнесения производства по делам об установлении имеющих юридическое значение фактов к категории особого производства.

Помимо признака исключительности, признаком производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, следует признать также его компенсационный характер. Компенсационность производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, предполагает возможность рассмотрения данной категории дел в ситуации, когда установление искомого юридического факта в административном порядке является невозможным по тем или иным причинам [Аргунов, 1998, 22].

Для формулировки определения категории производства по делам об установлении имеющих юридическое значение фактов следует выделить также цель применения данного порядка судопроизводства. Анализ положений ГПК РФ позволяет сделать вывод о том, что цель применения данной категории заключается в наступлении правовых последствий установления искомого юридического факта, которые выражаются в разрешении правовой неопределенности. Неопределенность может иметь место, в частности, в отношении возможности получения заявителем определенного материального блага в будущем, правовом статусе непосредственно заявителя либо правовом режиме определенного имущества.

С учетом изложенного может быть сформулировано следующее определение производства по делам об установлении имеющих юридическое значение фактов. Производство по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, представляет собой исключительную категорию судопроизводства, направленную на компенсацию деятельности административных органов при исполнении ими функции по регистрации юридических фактов и выдаче регистрирующих документов в случае невозможности ее исполнения по тем или иным причинам либо вместо ее исполнения, осуществляемого посредством установления отдельных юридических фактов для разрешения правовой неопределенности, характеризующегося наличием определенной совокупности обязательных оснований, определяющим в системе которых является отсутствие определяющего применения искового производства спора о праве.

На практике необходимость в установлении судом обстоятельств, имеющих юридическое значение, возникает достаточно часто. Установление и регистрация имеющих юридическое

значение фактов представляют собой функцию государственных органов, которая, как правило, исполняется, однако в случае отказа установления юридического факта либо его регистрации в административном порядке применение судопроизводства, вытекающего из публичных правоотношений, является объективной необходимостью.

Как уже отмечалось ранее, перечень юридических фактов, устанавливаемых судом в порядке особого производства, носит открытый характер. Таким образом, потенциально в судебном порядке может иметь место установление практически любого юридического факта. Так, Арбитражный суд Кировской области по исковому заявлению местной православной религиозной организации об установлении юридического факта принадлежности заявителю правоустанавливающего документа, в качестве которого выступал заверенный государственным нотариусом договор купли-продажи жилого дома, установил, что в тексте спорного документа была допущена ошибка в наименовании организации, в то время как правовая возможность ее исправления у организации отсутствовала. Осуществляющий государственную регистрацию перехода прав на недвижимое имущество орган отказал религиозной организации в регистрации перехода прав на недвижимость, в связи с чем последняя обратилась в суд. Требования истца об удостоверении факта принадлежности правоустанавливающего документа были удовлетворены судом (см. Решение Арбитражного суда Кировской области от 7 мая 2018 г. по делу № А28-2289/2018).

В то же время обращает на себя внимание существование ряда практических проблем, возникающих в ходе особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение. Как отмечает по данному поводу Л.А. Гаджимурадова, к числу предпосылок их возникновения следует отнести неоднозначность толкования правовых норм судебными органами, невозможность установления фактической причины обращения заявителя в суд, а также ряд проблем, возникающих в связи с предоставляемыми заявителем как подтверждающими юридические факты доказательствами [Гаджимурадова, 2019, 39].

Особое производство, в рамках которого осуществляется установление судом фактов, имеющих юридическое значение, существенно отличается от искового производства либо приказного производства как по структуре и характеру регламентирующих норм, так и по сути, поскольку, как уже отмечалось ранее, в особом порядке судопроизводства отсутствует спор о праве.

Вместе с тем суд, являющийся органом, осуществляющим проверку наличия условий для принятия заявления к рассмотрению, не во всех случаях имеет возможность оценить все существенные обстоятельства дела. В частности, на практике не всегда возникает возможность установления фактической цели обращения заявителя за установлением факта, имеющего юридическое значение, а также всех правовых последствий установления искомого юридического факта. Так, Г. обратился в Ленинский районный суд г. Новосибирска с заявлением об установлении факта нахождения на иждивении несовершеннолетнего ребенка и признания членом семьи военнослужащих. В обоснование своих требований истец указал, что он является военнослужащим и проходит военную службу по контракту. В личном деле военнослужащего в качестве членов семьи указаны жена и ребенок. Дочь жены, 2004 г. рождения, проживающая совместно с ними, фактически является членом семьи и находится на иждивении заявителя, поскольку его жена не работает, а родной отец ребенка оказывает материальную помощь в недостаточном размере. Требования об установлении факта

нахождения на иждивении были удовлетворены судом первой инстанции, однако в дальнейшем были обжалованы представителем Управления Сибирского регионального командования внутренних войск, указавшего, что установление факта нахождения на иждивении дочери его жены и признание ее членом семьи военнослужащего явились необходимыми условиями для дальнейшей реализации заявителем права на получение жилищного сертификата. Как обоснованно указала судебная коллегия по гражданским делам Новосибирского областного суда, в данном случае имеет место спор о жилищном праве, в связи с чем постановленное в порядке особого производства решение суда первой инстанции подлежит отмене как вынесенное с нарушением норм процессуального права [Обобщение..., www].

Достаточно часто проблемы возникают также при установлении относимости и допустимости доказательств, внесенных заявителем в обоснование требований об установлении факта, имеющего юридическое значение. Интерес в данном контексте представляет Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 октября 2016 г. Как следует из материалов дела, заявитель обратился в суд с заявлением об установлении факта участия в боевых действиях. Требования заявителя были удовлетворены судом первой инстанции, решение которого было оставлено без изменения судом апелляционной инстанции, однако кассационной инстанцией решение было отменено. Как указала Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, судами первой и апелляционной инстанций были допущены нарушения при рассмотрении дела, выраженные в признании доказательствами свидетельских показаний. Вместе с тем, как обоснованно отметил Президиум Верховного Суда РФ, согласно ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, доказательствами по делу признаются полученные в установленном порядке сведения о фактах, на основании которых судом устанавливается наличие либо отсутствие обстоятельств, подтверждающих либо опровергающих требования и возражения сторон, а также иных имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. В ст. 60 ГПК РФ устанавливается, что обстоятельства, которые могут быть подтверждены только определенными доказательствами, не могут быть подтверждены никакими другими доказательствами. Таким образом, по общему правилу, свидетельские доказательства являются допустимым доказательством в гражданском судопроизводстве. Исключения из данного правила могут быть установлены только федеральным законом. Суд же кассационной инстанции в обоснование отмены решения суда первой инстанции об удовлетворении требований заявителя об установлении факта участия в боевых действиях сослался на Порядок выдачи удостоверений ветерана боевых действий в Вооруженных Силах РФ, утвержденный Приказом Министра обороны РФ от 11 августа 2012 г. № 2288, который федеральным законом не является и порядок гражданского судопроизводства не регламентирует (см. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 26 октября 2016 г. № 8-ПВ16).

Не вызывает сомнений тезис о том, что целью выделения производства по делам об установлении юридических фактов в особое производство является обеспечение возможности заявителя удостовериться тот или иной значимый для него юридический факт в условиях невозможности его подтверждения в административном порядке. В приведенном же примере суд кассационной инстанции сослался на то, что искомый факт не был удостоверен в административном порядке, противореча тем самым цели рассматриваемой разновидности судопроизводства. Действительно, располагая заявителем удостоверением участника боевых действий, необходимость удостоверения факта его участия в боевых действиях отпала бы сама собой.

Изложенное позволяет констатировать, что производство по делам об установлении юридических фактов характеризуется повышенной сложностью (по сравнению с прочими видами производства по гражданским делам в особом порядке), которая, в свою очередь, влечет за собой ошибки правоприменения. Однако означает ли это, что высказываемое в научной и практической среде мнение о необходимости исключения из компетенции судебных органов установления имеющих юридическое значение фактов является обоснованным? Представляется, что ответ на данный вопрос является отрицательным. Причинами же тому следует признать следующее. Ошибки, допускаемые законодателем при разработке норм материального права о распределении между органами государственной власти функций по установлению юридических фактов, их регистрации и выдаче подтверждающих документов, способны повлечь за собой ситуации, при которых нормы материального права не предусматривают формы регистрации включенного в их состав юридического факта. Данные ошибки представляют собой неизбежное следствие невозможности охватить нормами материального права все без исключения возникающие на практике ситуации, в силу чего законодатель предусматривает открытый перечень юридических фактов, которые могут быть установлены судом в рамках производства в особом порядке. Кроме того, перечень юридических фактов, прямо поименованных в ст. 264 ГПК РФ как устанавливаемых в рамках особого производства, выстроен законодателем с учетом их значимости, а также признания приоритета судебного установления данных юридических фактов над административным.

Необходимость сохранения за судами компетенции по установлению фактов, имеющих юридическое значение, обуславливается также необходимостью компенсации либо замещения соответствующей функции органов государственной власти в ситуациях, когда последние не имеют возможности исполнить ее надлежащим образом по тем или иным причинам. Так, законодатель может предусмотреть порядок государственной регистрации определенного юридического факта и правила его регистрации, которые, однако, по тем или иным причинам не были применены на практике. При возникновении же необходимости их применения уполномоченный государственный орган оказывается не в состоянии сделать этого по независящим от него причинам [Золотухин, 2015, 29].

В судебной практике достаточно часто имеют место ситуации, когда субъекты правоотношений при возникновении у них потребности в получении либо восстановлении утраченных документов, подтверждающих надлежащим образом зарегистрированный юридический факт, не могут удовлетворить ее по причине утраты подтверждающих документов. Не менее часто уполномоченные органы допускают ошибки либо неточности при регистрации имеющих юридическое значение фактов, вследствие которых документ об их регистрации не может использоваться для подтверждения наличия юридического факта. Если орган, выдавший соответствующий документ, упраздняется либо реорганизуется, исчезает возможность внесения соответствующих исправлений в такой документ в административном порядке.

Заключение

Необходимость сохранения за судами полномочий по рассмотрению дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, обуславливается объективными обстоятельствами,

которые определяют стремление законодателя к исправлению ошибок, допущенных в законодательной деятельности при нормативном закреплении системы государственных органов, регистрирующих юридически значимые факты, и порядка их деятельности, а также возмещению и замещению такой деятельности государственных органов. Таким образом, деятельность суда по рассмотрению в порядке особого производства дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение, носит компенсационный характер. Компенсационный характер производства по делам об установлении юридических фактов выражается как в исключительном характере данной разновидности гражданского судопроизводства, так и в нормативном закреплении возможности применения данной формы особого производства вместо административной формы установления фактов, имеющих юридическое значение.

Библиография

1. Аргунов В.Н. Специальные виды производств по защите нарушенных прав и охраняемых законом интересов // Юридический мир. 1998. № 4. С. 20-26.
2. Гаджимурадова Л.А. Установление фактов, имеющих юридическое значение // Сибирский юридический вестник. 2019. № 3.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 23.10.2002: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 30.10.2002. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/
4. Золотухин А.Д. Понятие судопроизводства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2014. № 12. С. 141-148.
5. Золотухин А.Д. Проблема определения оснований применения судопроизводства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение в особом производстве // Вестник Тамбовского университета. Политические науки и право. 2015. № 1. С. 25-29.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/
7. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
8. Обобщение судебной практики по гражданским делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение. URL: http://oblsud.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=271
9. Постановление Президиума ВС РФ от 26.10.2016 № 8-ПВ16. URL: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-26102016-n-8-pv16/>
10. Решение Арбитражного суда Кировской области от 07.05.2018 по делу № А28-2289/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7lkqCvv1qY6J/>

On the exclusion of cases of establishing legally relevant facts from the jurisdiction of courts

Sergei S. Tolokonko

Postgraduate,
Department of civil and administrative justice,
Russian State University of Justice,
117418, 69, Novocheremushinskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: toloka_16@mail.ru

Abstract

The article is devoted to studying the expediency of the exclusion of cases of establishing legally relevant facts from the jurisdiction of courts of general jurisdiction in the Russian Federation. It

makes an attempt to study the historical aspect of the development of procedural legislation on special procedures in Russia and the legal nature of such cases. The author of the article analyses the legal nature and features of proceedings in cases of establishing legally relevant facts and describes a number of distinctive features of such proceedings in the country. Paying attention to the regulatory acts of the Russian Federation in this sphere, including the Civil Procedure Code of the Russian Federation, the article carries out an analysis of judicial practice in order to reveal the most urgent problems of consideration of cases of establishing legal facts by Russian courts. The author comes to the following conclusion: it is inexpedient to exclude cases of establishing legally relevant facts from the jurisdiction of Russian courts of general jurisdiction, since under modern conditions in some cases only the establishment of legally relevant facts in judicial proceedings is considered to be the only way for people to exercise their rights and protect their legitimate interests.

For citation

Tolokonenko S.S. (2019) K voprosu ob isklyuchenii iz kompetentsii suda del ob ustanovlenii faktov, imeyushchikh yuridicheskoe znachenie [On the exclusion of cases of establishing legally relevant facts from the jurisdiction of courts]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (6A), pp. 190-198.

Keywords

Civil procedure, special procedure, establishment of facts, jurisdiction, court of general jurisdiction.

References

1. Argunov V.N. (1998) Spetsial'nye vidy proizvodstv po zashchite narushennykh prav i okhranyaemykh zakonom interesov [Special procedures for protecting violated rights and legally protected interests]. *Yuridicheskii mir* [Juridical world], 4, pp. 20-26.
2. Gadzhimuradova L.A. (2019) Ustanovlenie faktov, imeyushchikh yuridicheskoe znachenie [Establishing legally relevant facts]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik* [Siberian law bulletin], 3.
3. *Grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon Ros. Federatsii ot 14.11.2002 № 138-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 23.10.2002: odobr. Sovetom Federatsii Feder. Sobr. Ros. Federatsii 30.10.2002* [Civil Procedure Code of the Russian Federation: Federal Law of the Russian Federation No. 138-FZ of November 14, 2002]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ [Accessed 22/06/19].
4. *Konventsiya o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod* [Convention for the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ [Accessed 22/06/19].
5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 22/06/19].
6. *Obobshchenie sudebnoi praktiki po grazhdanskim delam ob ustanovlenii faktov, imeyushchikh yuridicheskoe znachenie* [A review of judicial practice in civil cases of establishing legally relevant facts]. Available at: http://obsud.nsk.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=271 [Accessed 22/06/19].
7. *Postanovlenie Prezidiuma VS RF ot 26.10.2016 № 8-PV16* [Resolution of the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation No. 8-PV16 of October 26, 2016]. Available at: <https://legalacts.ru/sud/postanovlenie-prezidiuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-26102016-n-8-pv16/> [Accessed 22/06/19].
8. *Reshenie Arbitrazhnogo suda Kirovskoi oblasti ot 07.05.2018 po delu № A28-2289/2018* [The decision made by the Commercial Court of the Kirov region on May 7, 2018 (Case No. A28-2289/2018)]. Available at: <https://sudact.ru/arbitral/doc/7lkqCvv1qY6J/> [Accessed 22/06/19].
9. Zolotukhin A.D. (2014) Ponyatie sudoproizvodstva po delam ob ustanovlenii faktov, imeyushchikh yuridicheskoe znachenie v osobom proizvodstve [The concept of legal procedures for cases of establishing legally relevant facts in special proceedings]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Gumanitarnye nauki* [Bulletin of Tambov University. Humanities], 12, pp. 141-148.

10. Zolotukhin A.D. (2015) Problema opredeleniya osnovanii primeneniya sudoproizvodstva po delam ob ustanovlenii faktov, imeyushchikh yuridicheskoe znachenie v osobom proizvodstve [The problem of determining the grounds for judicial procedures in cases of establishing legally relevant facts in special proceedings]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Politicheskie nauki i pravo* [Bulletin of Tambov University. Political science and law], 1, pp. 25-29.